

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 911.3: 338.48

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-43-59>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

Д.В. Амелькина

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова», г. Москва

В статье систематизированы подходы отечественных ученых к исследованиям территориальной организации рекреации и туризма, выполненным на основе геосистемного анализа и классических теоретических моделей; подчеркивается преемственность научных идей отечественной школы социально-экономической и рекреационной географии в области изучения территориальных систем, связь с зарубежными экономгеографическими теориями и концепциями. Делается вывод о том, что актуальность исследований территориальной организации туризма в настоящее время формируется вызовами постиндустриальной эпохи и неразрывно связана с гуманитарными аспектами функционирования рекреационных систем, в т.ч. территориальными и ресурсными противоречиями, порождаемыми развитием рекреации и туризма.

Ключевые слова: территориальная рекреационная система, территориальная туристско-рекреационная система, геосистемный анализ, пространственно-временной подход, центрo-периферическая модель, туристские кластеры, дестинации.

Для исследований территориальной организации туризма характерна преемственность научных идей прошлого и настоящего, тесная связь с научными представлениями о размещении производительных сил, территориальной организации общества и территориальной рекреационной системе.

Научный интерес к проблемам размещения фирм и производств возник в эпоху становления индустриальной экономики и был связан с бурным развитием производительных сил и производственных отношений, внедрением достижений научно-технического прогресса и концентрацией населения в промышленных центрах.

Теоретические основы размещения производства были сформулированы И. Тюненом, А. Вебером, В. Кристаллером, А. Лёшем и др. учеными к середине XX в. Их суть сводилась к математическому и геометрическому обоснованию оптимального с точки зрения

минимизации издержек и определяемого рыночным регулированием местоположения производства (штандорта)¹. Российская школа экономической географии (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, К.И. Арсеньев, А.И. Воейков, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский и др.) шла по пути изучения управляемого (планируемого) подхода к созданию территориальных производственных комплексов (ТПК), районированию на основе природных условий и производительных сил.

Основателем учения о ТПК стал Н.Н. Колосовский, считавший, что это «взаимообусловленное сочетание производственных предприятий и населенных мест на определенной территории, при котором достигается экономический эффект за счет удачного планового подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортом и экономико-географическим положением» [16, с. 138].

Различия в подходах зарубежной и отечественной научных школ в исследовании закономерностей размещения производств и территориальной организации, связанные с изучаемыми экономическими системами, сохранялись до конца XX в. В последние десятилетия XX в. теории и концепции зарубежных школ аккумулировались в «новую экономическую географию» – теорию размещения производства в эпоху растущей экономической интеграции на глобальном и региональном уровнях и в условиях несовершенной конкуренции. Важнейшим достижением отечественных ученых (Н. Агафонов, Э. Алаев, П. Бакланов, М. Бандман, О. Кибальчич, Г. Лаппо, И. Маергойз, П. Полян, Б. Родоман, Ю. Саушкин, В. Сочава, А. Трейвиш, Б. Хорев, А. Хрущев) стала разработка базовых принципов и методологических подходов, обосновывающих территориальную организацию производительных сил и общества на индустриальном этапе его развития и вхождения в постиндустриальную эпоху [8, 12, 29].

Отечественными учеными территориальная организация связывается с различными объектами географического исследования и понимается как система (совокупность) или процесс. При этом процесс может осуществляться как территориальная самоорганизация в соответствии с объективными экономико-географическими законами или в результате административного управления территорией (табл. 1).

¹ Штандорт - местоположение предприятия, позволяющее производить промышленную продукцию с меньшими издержками, чем на других предприятиях той же специализации. Термин предложен В. Лпунгардтом (1888). Штандортная теория размещения отдельно взятого промышленного предприятия предложена А. Вебером в 1909 г. [36, с. 300].

Таблица 1. Теоретические подходы к пониманию территориальная организация (составлено автором)

Авторы	Определение
Е. Анимица, П. Анимица, О. Денисова.	Территориальная организация – целенаправленный процесс распределения на конкретной территории некоторой совокупности экономических объектов с заранее предусмотренными функциями и набором необходимых связей и отношений [8, с. 22].
В. Проскуряков	Территориальная организация промышленного производства – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в пространстве элементов систем разного иерархического уровня, а также процессов и действий, направленных на поддержание, воспроизводство и развитие отдельных элементов и систем в целом [36, с. 253].
А. Хрущёв	Территориальная организация промышленности – система пространственного сопряжения отраслей, и одновременно, производственно-территориальных сочетаний, основанная на рациональном использовании природных, материальных и трудовых ресурсов, а также экономии затрат по преодолению исторически возникших несоответствий во взаимном размещении источников сырья, топлива, энергии, мест производства и потребления продукции, обеспечивающая достижение необходимой народнохозяйственной эффективности [41, с. 115].
П. Подгорбунских, Л. Субботина	Территориальная организация хозяйства – это процесс пространственной упорядоченности хозяйственной деятельности с целью достижения её максимальной социально-экономической и экологической эффективности, осуществляемый с учетом объективных естественно-исторических и антропогенных факторов, специфики видов деятельности, а также научно обоснованных принципов и методов формирования специализации и размеров хозяйствующих субъектов [30, с. 6].

Территориальная организация – категория синтетическая, многомерная и междисциплинарная. Она предполагает наличие системного объекта, имеющего определенные свойства и структуру, а также сложного многомерного процесса управления и самоуправления в привязке к территории, наделенной определённой совокупностью природных и антропогенных свойств и ресурсов. Изучение категории «территориальная организация» требует подходов, позволяющих исследовать процессы, происходящие в системах и связи между её

элементами. Таким подходом для геосистем является геосистемный анализ [20].

Системно-структурная методология обогатила географическую науку, позволила сделать существенные шаги в познании территориальной организации общества на основе изучения закономерностей функционирования территориальных систем различных по уровню организации, сложности и набору элементов. В отечественных исследованиях 50-80 гг. XX в. нашла отражение проблематика, и решались научно-практические задачи, порождаемые стратегическими целями роста советской экономики, комплексного развития всей территории страны, интенсивного освоения природных богатств и создания мощных ресурсоемких предприятий и промышленных городов, в т. ч. в отдаленных районах, что полностью соответствовало тенденциям индустриальной эпохи.

Научный термин «территориальная организация» был предложен А. Пробстом и М. Школьниковым в 1960 гг. в отношении промышленного производства. Позднее он стал использоваться в отношении хозяйства и населения. В 1980 гг. Хоревым Б.С. в качестве интегрального понятия была предложена междисциплинарная дефиниция «территориальная организация общества» (ТОО) [40, с. 11], определяемая, как «сочетание функционирующих территориальных структур (расселение населения, производства, природопользования), объединяемых структурами управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества в соответствии с целями и на основе действующих в данной общественной формации экономических законов» [1, с. 33]. ТОО и ее закономерности стали рассматриваться как «наиболее общий предмет изучения социально-экономической географии» [35, с. 22].

В постсоветские десятилетия в исследования территориальной организации общества включились В. Л. Бабурин, Н.Ю. Замятина, И.Н. Ильина, Л. Ю. Мажар, А.Н. Пилясов, М. Д. Шарыгин и др. В развитии теории территориальной организации данный период, связанный со становлением рыночной экономики в стране, включением России в глобализационные процессы и порождаемыми этим проблемами, был отмечен понятийным обогащением, активным освоением и осмыслением зарубежных теорий размещения производства. Например, кластерной, обосновывающей размещение сетевых производственных образований рыночного происхождения и создание промышленных округов.

В целом итогом глубоких экономико-географических исследований отечественных ученых в области территориальной организации общества признано следующее:

– территориальная организация является фундаментальной закономерностью размещения и развития производительных сил

общества при различных формах собственности, что определяется механизмами разделения труда и кооперации, целостностью и связанностью производственно-технологических процессов, их «сопряжением с территорией и через территорию с природно-ресурсными компонентами, населением и т.д.»;

– в рыночной экономике ведущими становятся процессы территориальной самоорганизации хозяйства, включающие в себя процессы «территориально-хозяйственного комплекс образования и социально-экономического района образования»;

– названные процессы связаны с формированием и развитием территориальных хозяйственных структур, генерированных на различных уровнях, сочетающихся друг с другом на локальном уровне и имеющих связи на межрегиональных уровнях; исключение из локального сочетания (комплекса) отдельных звеньев структуры приведет либо к снижению эффективности структур, либо к прекращению его деятельности [13];

– опорными в категории «территориальная организация» являются понятия (компоненты) «территориальная система», характеризующаяся определенным составом, средой и структурой и «территориальная структура» - совокупность реальных отношений [42, с. 22];

– территориальные системы по набору элементов и функциональной направленности подразделяются на промышленные, аграрные, транспортные, туристско-рекреационные и др., по уровню иерархии – на локальные, региональные, глобальные; и позволяют анализировать динамические процессы в различных сферах на территориях разного масштаба [20, с. 30];

– определены, разграничены и исследованы следующие категории: факторы размещения, условия размещения, а также предпосылки территориальной организации [12, с. 167], в качестве критериев эффективности территориальной организации определены «показатели социального, экономического, экологического и эстетического качеств» [11, с. 15].

– территориальная организация хозяйства и общества в целом – это важнейшие составляющие регионального социально-экономического развития, территориальная организация складывается и изменяется в процессах пространственного развития и в наиболее конкретной форме выступает в границах небольших территорий – от отдельных поселений до дробных районов [11, с. 12];

– совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной

государственной политики регионального развития признается в России стратегической задачей пространственного развития страны [37].

Актуальность исследований территориальной организации в настоящее время формируется вызовами постиндустриального общества, экономики знаний и связанными с ними кардинальными изменениями сущностных характеристик производительных сил, а, следовательно, трансформациями в существующих парадигмах размещения.

К числу наиболее актуальной научной тематики в соответствии с целями настоящего исследования, на наш взгляд, необходимо отнести:

– особенности размещения современных предприятий, в т. ч. сетевых, основным производственным ресурсом которых являются не гигантские площади и огромные запасы природных сырьевых ресурсов, а знания, высококвалифицированный персонал, инновационные технологии, соответствующие достижениям пятого и шестого технологических укладов [8, с. 24];

– новые тенденции в расселении, вызываемые растущими требованиями людей к уровню и качеству жизни, возможностями трудовой мобильности и удаленной занятости; исследование роли городов и агломераций в качестве основных структурных звеньев в современной территориальной организации общества и формы самоорганизации общества [10, с. 11];

– комплексные природно- и общественно-географические исследования территориальных процессов взаимодействия природы и общества, дизайна и сохранения природных и культурных ландшафтов, всех компонентов природно-ресурсного потенциала, природной среды жизнедеятельности людей [42, с. 22], в т. ч. в связи с развитием видов деятельности и услуг, направленных на удовлетворение потребностей и развитие человека, например, туристско-рекреационных.

Накопление и систематизация научных знаний о ресурсах геосферы, необходимых и используемых для отдыха и туризма началось во второй половине XIX в. Практически 100 лет предметом интереса географов были бальнеологические ресурсы, целебные свойства климата, природные достопримечательности, исторические и культурные памятники, преимущественно Европы и США.

К числу исследователей данного периода необходимо отнести И. Г. Коля, А. Геттнера, К. Хассертома, И. Штраднера. Рост научного интереса к туристско-рекреационным процессам и явлениям привел к расширению методов исследования (не только географических, но и статистических), и постепенному оформлению нового научного

направления в университетах Германии, Польши, Франции (Р. Бланшар, Г. Вегенер, Р. Глюксманн, А. Мариотти, К. Шпютц, Р. Энгкльман).

Американские ученые К. С. Мак-Мерри и Р. М. Браун в 30-е г. XX в. создали первый в мире классификатор территорий, пригодных для рекреационной деятельности, выявили роль особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в организации туристско-рекреационной деятельности [18]. Аналогичные исследования, вызванные созданием в начале XX в. первых заповедников, осуществлялись и в нашей стране.

В целом российские, а позднее советские ученые (географы и медики) не оставили без внимания развитие новой деятельности. Это находило научно-прикладное воплощение в изучении влияния природных условий и ресурсов на человека, их использования с целью восстановления духовных и физических сил, рекреационных возможностей территорий, возможности освоения курортных зон в целях массовизации курортного оздоровления и отдыха трудящихся (преимущественно в Краснодарском крае и Крыму). Так в СССР создавались предпосылки для глубоких и системных научных исследований, перехода от эмпирического к теоретическому уровню познания рекреационной сферы, а также усиления позиции географии туризма и географии рекреации, как самостоятельных отраслей географии. Как и во всем мире в СССР эти исследования активизировались во второй половине XX века (таблица 2).

Важнейшими, признанными во всем мире теоретическими достижениями отечественной школы рекреационной географии стали системный подход и учение о территориальной рекреационной системе (ТРС) [38, с. 223], позволившие в 1970-е гг. перейти от ресурсно-оценочного подхода к антропоцентрической модели [18, с. 12], основанной на изучении требований человека к рекреационным объектам [28].

Создателями учения о ТРС стали В.С. Преображенский, Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов, Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, Л.И. Мухина. Формирование ТРС рассматривалось авторами с точки зрения потребностей человека и естественно-исторических процессов в рамках социально-экономических систем различного территориального уровня. ТРС исследовалась в качестве объективного и социального по своей функциональной сущности образования, нацеленного на удовлетворение нужд отдыхающего и обладающего определенным набором общественно необходимых рекреационных функций, т.е. системообразующим фактором признавались потребности рекреантов и туристов, а не имеющиеся ресурсы.

	1950-1960 гг.	1970-1980 гг.	1990 - 2010 гг.
Зарубежные исследования	Исследования и учения	Исследования и учения	Исследования и учения
	Исследователи	Исследователи	Исследователи
Отечественные	Исследования и учения	Исследования и учения	Исследования и учения
	Исследователи	Исследователи	Исследователи
	<p>Пространственные явления, связанные с туризмом, выбор района отдыха в зависимости от места жительства, туризм в урбанизированных средах, центры туристского спроса. Туристская емкость территории, районирование.</p>	<p>Взаимосвязь типологии туристских и популярности центров туризма, динамическая природа туристских территорий. Модели туристской системы. Маршрутные модели. Жизненный цикл дестинации. Программирование и моделирование процессов функционирования туристских районов.</p>	<p>Туристский кластер. Циклы развития туристского пространства. Новые модели туристской системы. Модель туризма как системного феномена.</p>
	<p>Р. Вольф, П. Дефер, П. Жорж, М. Клаусон, И. Кнегш, К. Мак-Мерри, М. Милеска, Дж. Стайфелд, М. Труаси.</p>	<p>Р. Баллер, М. Бочарова, К. Ганн, С. Кемпбелл, Н. Лейнер, Ж. Лундгрэн, И. Майер, Р. Милль, П. Мариот, Ж. Миосек, А. Моррисон, К. Нолл, С. Плот, К. Руперт.</p>	<p>Б. Влодарчик, К. Гозднер, Р. Милль, М. Монфорт, А. Моррисон, Р. Проссер, Дж. Ричи, С. Пейдж, С.Смит, Т. Хинч, А.Холден.</p>
	<p>Прикладные исследования курортных регионов страны и рекреационных зон городов, районной планировки мест отдыха и туризма. Принципы и методы рекреационного районирования, рекреационная оценка и емкость территорий. Зарождение концепции ГРС - территориальной рекреационной системы.</p>	<p>Развитие концепции ГРС. Динамика и моделирование ГРС с заданными свойствами, исследование факторов, определяющих территориальные особенности туризма, возможностей использования для туризма. Концепция территориального рекреационно-хозяйственного комплекса. Рекреационный район.</p>	<p>Адаптационная модель ГРС. Модель территориальной рекреационной системы (ТГРС). Каркасный подход. Туристские кластеры, дестинации и др. формы ГО туризма в России.</p>
	<p>Ю. Веденин, И. Герасимов, И. Зорин, Б. Лиханов, А. Минц, В. Прображенский, Е.Смирнова.</p>	<p>Ю. Веденин, Н.Данилова, И. Зорин, В. Кварталытов, Е. Колларов, А. Минц, Н. Мироненко, Л. Мухина, В. Преображенский, И. Твердохлбов.</p>	<p>А.Александрова, А.Зырянов, В.Кружалин, А. Кусков, Л. Мажар, Д. Николаенко, М.Саранча.</p>

Таблица 2. Научные исследования в области рекреационного районирования и территориальной организации туризма во второй половине XX в. (составлено автором)

Авторами территориальная рекреационная система была определена, как «сложная управляемая и частично самоуправляемая демозоологическая система, состоящая из взаимосвязанных подсистем: природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления и отдыхающих (рекреантов), для которой свойственны функциональная и территориальная целостность» [39]. Состояние подсистем определяется социальной функцией.

Появление базисной модели ТРС позволило на основе единого методологического подхода осуществлять на локальном уровне научно-прикладные исследования территориальной организации рекреации и туризма и разработку «схем и сценариев территориальной организации туристско-курортного хозяйства, обеспечивающих его эффективность» [27, с. 23].

Принципы пространственно-временного подхода в исследованиях ТРС позволили Веденину Ю. А. определить основные этапы процесса развития рекреационных территорий: формирование (возникновение, становление), зрелость (расцвет, стагнация), деградация (упадок, исчезновение с переходом в не рекреационное использование)» [14, с. 93].

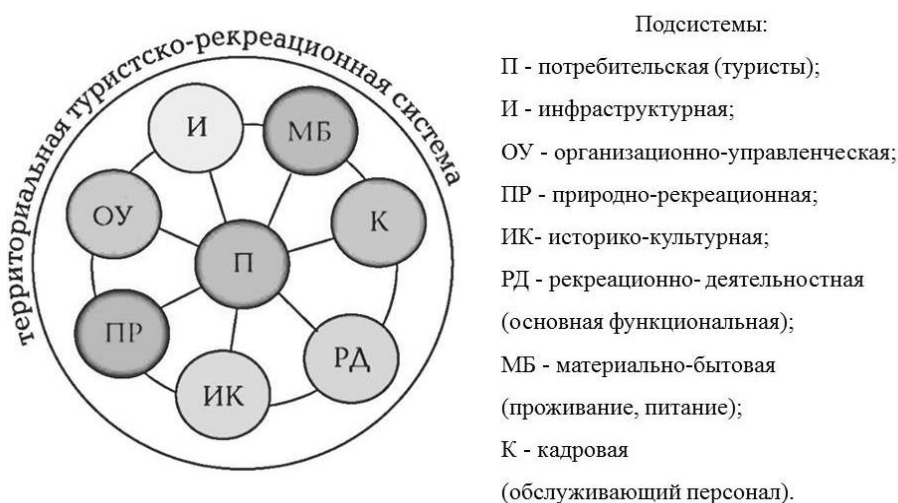
Частные модели ТРС Ю.А. Веденина дифференцировали подходы к исследованиям конкретных территорий. Субъект-центрированная модель, предполагающая центром, как правило, точки генерирования потребностей, и ориентированная на циклы деятельности туристов, признана эффективной для исследования ареалов мест отдыха, формирующихся вокруг крупных и средних городов. Объект-центрированная модель предназначена для исследования ТРС, имеющих туристско-рекреационный потенциал, значимый для страны и мирового спроса [14].

Концепция территориального рекреационно-хозяйственного комплекса [17], предложенная Котляровым Е. А., осуществляла шаг от «отраслевой» модели ТРС к понятию рекреационного района, и позволяла на основе комплексного подхода исследовать систему взаимосвязей между рекреационным хозяйством и другими отраслями народнохозяйственного комплекса района, страны. Данный подход позволил региональным экономистам определить понятие туристско-рекреационного комплекса, в соответствии с протекающими процессами выделить его подсистемы и, учитывая уровень управления и функционирования, дифференцировать их на комплексы федерального, регионального и местного уровня [31].

Принятие географической наукой рекреации и туризма в качестве интегрального объекта исследования, привело к появлению понятия «туристско-рекреационный», и потребовало интегрального подхода к

исследованиям ТРС. Развивая базовую концепцию территориальной рекреационной системы, Л.Ю. Мажар обосновывает существование и исследует территориальную туристско-рекреационную систему (ТТРС) [25], которая представляется современным инвариантом категории «территориальная рекреационная система» с определёнными отличиями. По мнению автора, они заключаются «в конкретизации и «сужении» понятия «рекреация» и характеризует в основном многогранную туристскую деятельность, включая обеспечение комфортных условий отдыха туристов» [21, с. 441, 442].

При всей своей кажущейся простоте ТТРС позволяет достаточно полно проанализировать особенности территориальной организации рекреации и туризма на основе поэлементного анализа состава (подсистем) и внутренних связей системы (рис. 2).



Р и с. 2. Принципиальная схема
территориальной туристско-рекреационной системы [24, с. 11]

Системная парадигма, как методологическая база, предоставляющая возможность использовать геосистемный анализ и пространственно-временной подход в изучении территориальной организации туризма и рекреации, позволили современным исследователям сделать выводы, что ТТРС:

– географическая категория, подчиняющаяся закономерностям пространственного систем образования; одной стороны они являются одним из типов территориальных социально-экономических систем и неотъемлемой составляющей интегральной социально-экономической системы, с другой стороны – инвариантом универсальной рекреационной системы как социальной демоэкологосистемы, главным свойством которой является антропоцентричность;

- обладают общесистемными свойствами, характерными для всех типов территориальных социально-экономических систем, в т. ч. управляемостью, способностью к самоорганизации и развитию, имеют структуру, как жесткую связь взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, поддерживающих целостность системы;
- в зависимости от наличия, степени, условий и эффективности использования совокупности туристско-рекреационных ресурсов территории (природных, культурно-исторических и др.) могут играть различную роль в территориальной организации общества на том или ином иерархическом уровне;
- иерархичны, как и все геосистемные образования, что позволяют выделить глобальный, национальный и региональный и локальный уровни;
- как геосистема является основой для разнообразных экономических построений (экономических форм организации туризма – комплексов, кластеров, маршрутов и т.д.), позволяющих эффективно использовать сложившуюся систему;
- как континуальные образования являются основой для туристско-рекреационного районирования и создания туристских районов, зон, дестинаций, определяют их сущность и структуру;
- отличает весьма существенная роль природной составляющей, в связи, с чем туристское природопользование в значительной мере участвует в формировании экологической ситуации в конкретной территории, а организация туристско-рекреационной деятельности в том или ином регионе предъявляет особые требования к экологической обстановке [19, 23, 34].

Появление и обоснование модели ТТРС можно рассматривать, как ответ на критику концепции ТРС и вопросы, возникавшие с 1990-х гг. в связи с развитием рыночных отношений в России, а также как результат некоторого осмысления российскими учеными мировых подходов к изучению территориальной организации туризма.

Зарубежные ученые также имеют опыт разработки и исследования моделей туристских систем [44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52]. Мировые подходы отличает изначальная ориентированность на туристские, а не рекреационные, коммерческие, а не социальные цели и задачи.

Сильными сторонами зарубежных моделей туристских систем являются способность учитывать интересы широкого круга потребителей и возможность детального анализа основных компонентов туристской индустрии. Это достигается, в т.ч. за счет включения в модели туристских систем таких категорий, как дестинация и аттракция. Наиболее последовательно сильные стороны проявляются, а недостатки

преодолеваются в работах К. Гоэлднера, Дж. Ричи, исследующих модель туризма как системного феномена.

В последнее десятилетие исследования территориальной организации туризма продолжают на основе системно-структурных подходов и направлены на изучение:

- пространственно-временных аспектов развития туристической системы, её взаимодействия с внешней средой, производственной структуры и технологической модели туристской системы [2, 22, 33];

- влияния центрo-периферической структуры туристско-рекреационного пространства на развитие туризма в России на макрорегиональных, региональных и микрорегиональных уровнях, особенности специализации и организации туризма в центральных и окраинных территориях страны [5];

- особенностей создания и функционирования различных форм территориальной организации туризма, российских моделей кластерообразования, проблем формирования и развития новых, функционирования зрелых дестинаций, рисков развития сверхтуризма в крупнейших российских курортно-туристских, музейных и столичных дестинациях и национальных парках [3, 6, 7, 9, 32];

- возможностей каркасного подхода в целях понимания иерархической совокупности туристских центров и туристских маршрутов, создающих пространственно-организованную инфраструктуру для развития туристской индустрии в конкретном регионе [4, 15, 26].

Таким образом, накопленный исследовательский опыт и выявленные на основе геосистемного подхода закономерности территориальной организации хозяйства, населения и общества в целом создали теоретические предпосылками для зарождения и развития в отечественной науке концепции туристско-рекреационной системы (ТРС), признанной на мировом уровне исследователями географических аспектов туристско-рекреационной деятельности.

Создателями концепции впервые был задан социальный вектор развития рекреационно-географических исследований. Предложенная антропоцентрическая модель ТРС делала возможным построение на её основе частных моделей и изучение на различных уровнях гуманитарных аспектов организации туристско-рекреационной деятельности, в целях согласования интересов рекреантов (туристов) и местного населения по поводу использования рекреационных ресурсов.

ТРС и её инвариантные модели, в частности территориальные туристско-рекреационные системы (ТТРС), отличается нацеленность на понимание внутренних связей и *отношений* между элементами системы,

исследование пространственно-временной сущности протекающих динамических процессов организации рекреации и туризма на различных территориальных уровнях. Территориальные туристско-рекреационные системы являются основой всех известных форм территориальной организации туризма. Исследование ТТРС с позиций геосистемного подхода в контексте взаимоотношений «системы» и «среды» позволяет понять условия и факторы её формирования и развития, а значит определить пути совершенствования территориальной организации туризма.

Актуальность исследований территориальной организации туризма, как и территориальной организации общества в целом, формируется вызовами постиндустриальной эпохи, экономики знаний, приоритетным развитием сферы услуг, направленных на сохранение здоровья, физическое и эстетическое развитие человека, и неразрывно связана с гуманитарными аспектами функционирования рекреационных систем, в т.ч. территориальными и ресурсными противоречиями, порождаемые развитием рекреации и туризма.

Список литературы

1. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.
2. Александрова, А.Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе //Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 24–38.
3. Александрова, А.Ю. Современные российские модели кластерообразования в туризме //Туризм в глубине России. Сборник трудов IV Всероссийского научного семинара. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2016. С. 11–15.
4. Александрова, А. Ю., Сорокин, Д. П. Зарождение и развитие туристского опорного каркаса Рязанской области //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 115–131.
5. Александрова, А.Ю. Центр-периферическая модель развития туризма// Вопросы географии. 2014. № 139. С.80–100.
6. Амеликина, Д.В. Возможности и проблемы развития экологического туризма в городском округе Жигулевск// Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды XIV Международной научно-практической конференции. 2017. С.537–546.
7. Амеликина, Д.В., Гусева, М.С., Калуцкова, Н.Н. Оценка природных и экологических условий развития туристско-рекреационной деятельности в муниципальных районах Самарской области//Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 10 (168). С. 47–60.

8. Анимица, Е.Г., Анимица, П.Е., Денисова, О.Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. №2. С.21–32.
9. Афанасьев, О.Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 37–46.
10. Бакланов, П. Я. Новые тенденции в территориальной организации хозяйства на этапе перехода к постиндустриальному обществу // Социально-экономическая география - 2011: теория и практика материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 9-11.
11. Бакланов, П. Я. Территориальная организация и пространственное развитие: соотношение понятий и процессов// Геосистемы восточных районов России: особенности их структур и пространственного развития. Сборник научных статей. Владивосток, 2019. С. 10–16.
12. Бакланов, П.Я. Заметки по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2012. № 2 (36). С. 166–172.
13. Бакланов, П.Я. Территориальная организация хозяйства и региональное развитие/Бакланов П.Я.// Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. № 1. С. 33–48.
14. Веденин, Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
15. Воронина, Ю. Н. Особенности формирования географического каркаса при развитии туризма на особо охраняемых территориях //Использование и охрана природных ресурсов в России. 2019. № 4 (160). С. 59–67.
16. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
17. Котляров, Е.А. География отдыха и туризма: Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. М.: Мысль, 1978. 238 с.
18. Кружалин, В.И. География туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
19. Кружалин, В.И., Мажар, Л.Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 40–53.
20. Мажар, Л.Ю. Геосистемный подход к изучению трансформации территориальной организации общества/Л. Ю. Мажар//Социально-экономическая география – 2011: теория и практика материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-

- обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 29–33.
21. Мажар, Л. Ю. Рекреация и туризм в фокусе личности Юрия Александровича Веденина // В фокусе наследия. Сборник статей, посвящённый 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М., 2017. С. 439–449.
 22. Мажар, Л. Ю. Роль территориальных туристско-рекреационных систем в процессе регионального синтеза // Туризм и региональное развитие. - Смоленский гуманитарный университет. 2014. С. 69–73.
 23. Мажар, Л. Ю. Теоретические основы формирования территориальных туристско-рекреационных систем // География и туризм. Сборник научных трудов. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный университет». Пермь, 2006. С. 140–151.
 24. Мажар, Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию: автореферат дис. ... доктора географических наук: 25.00.24 / Мажар Лариса Юрьевна. Санкт-Петербург, 2009. 31 с.
 25. Мажар, Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: монография. - Смоленск: Универсум, 2008. 211 с.
 26. Макулов, В. А., Демиденко, В. О., Руденко, О. В. Структура регионального туристско-рекреационного каркаса (на примере Нижегородской области) // Геоэкологические проблемы современности и пути их решения. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Институт естественных наук и биотехнологии. 2019. С. 210–217.
 27. Мироненко, Н. С., Эльдаров, Э. М. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестник Московского университета. Серия. География. 1998. № 1. С. 22–27.
 28. Мухина, Л. И. Принципы и методы технологической оценки природных комплексов. М.: Наука, 1973. 95 с.
 29. Пилясов, А. Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. № 1 (31). С. 3–31.
 30. Подгорбунских, П. Е., Субботина, Л. В. Теоретические основы территориальной организации аграрного производства / П. Е. Подгорбунских, Л. В. Субботина // Вестник Курганской ГСХА. 2012. № 3 (3). С. 4–8.

31. Полякова И. Л. Развитие региональных туристско-рекреационных комплексов: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Оренбург, 2013. 205 с.
32. Пономарева, И.Ю., Промыслова, К.С., Фатуева, А.А. Музеи и сверттуризм. Проблемы и пути решения в развивающихся дестинациях //Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 148–159.
33. Саранча, М.А. Вопросы развития туристских территорий с позиций системного подхода // Сервис plus. 2016. Т. 10. № 3. С. 84–92.
34. Саранча, М.А., Кусков, А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем/Саранча М.А., Кусков А.С.//Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2011. № 3. С. 101–113.
35. Социально-экономическая география в России. Владивосток: Дальнаука, 2016. 326 с.
36. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
37. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.
38. Теоретические основы рекреационной географии/Отв. ред. В. С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
39. Теория рекреационной географии: Конспект монографии / АН СССР, Ин-т географии; [Сост. В. П. Преображенский и др.]. Препр. М.: Б. и., 1988. 54 с.
40. Хорев, Б.С. Территориальная организация общества. М.: Мысль, 1981. 320 с.; Бакланов, П. Я. Территориальная организация и пространственное развитие: соотношение понятий и процессов//Геосистемы восточных районов России: особенности их структур и пространственного развития. Сборник научных статей. Владивосток, 2019. 320 с.
41. Хрущёв А. Т. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2010. 320 с.
42. Шарыгин, М. Д. Общественная география в России: тернистый путь развития//Географический вестник. 2017. № 2 (41). С. 17–25.
43. Шарыгин, М.Д., Столбов, В.А. Понятие территориальной организации в современной социально-экономической географии // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 46–50.

MODERN THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING AND TOPICAL ISSUES OF RESEARCH ON THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF RECREATION AND TOURISM

D.V. Amelkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article systematized approaches of domestic scientists to study the territorial organization of recreation and tourism, based on geosystem analysis and classical theoretical models; emphasizes the continuity of scientific ideas of the national school of socio-economic and recreational geography in the study of territorial systems, communication with foreign economy-geographical theories and concepts. It is concluded that the relevance of research on the territorial organization of tourism is currently formed by the challenges of the post-industrial era and is inextricably linked with the humanitarian aspects of the functioning of recreational systems, including territorial and resource contradictions generated by the development of recreation and tourism.

Keywords: *territorial recreation system, territorial tourist-recreational system, geosystem analysis, spatial-temporal approach, center-peripheral model, tourist clusters, destinations.*

Об авторе:

АМЕЛЬКИНА Дарья Владимировна – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им М.В. Ломоносова», e-mail: amelkina.darya@yandex.ru.